

УДК 327.83

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ**

А.М. Акматалиева

Представление о том, что международный терроризм является угрозой для национальной и региональной безопасности государств Центральной Азии широко представлено в публичном региональном дискурсе. Однако степень данной угрозы для Центральной Азии варьируется от очень опасной до менее опасной среди геополитических акторов, что обусловлено их стратегическими интересами.

Ключевые слова: международный терроризм; Центральная Азия; публичный дискурс; риторика глав государств; религиозная радикализация.

**ЭЛ АРАЛЫК ТЕРРОРИЗМ БОРБОРДУК АЗИЯДА:
КРИТИКАЛЫК ДИСКУРСТУК ТАЛДОО**

Эл аралык терроризм Борбордук Азия мамлекеттеринин улуттук жана аймактык коопсуздугуна бир катар коркунуч келтирет деген түшүнүк аймактык баяндамаларда келтирилет. Бирок Борбордук Азия үчүн бул коркунучтун денгээли ар кандай даражага ээ – төмөнкүдөн жогорку денгээлге чейин деп геосаясий оюнчулар баалашат анкени бул маселе алардын стратегиялык кызыкчылыктары менен шартталат.

Түйүндүү сөздөр: эл аралык терроризм; Борбордук Азия; эл алдында дискурс; мамлекет башчыларынын риторикасы; диний радикализм

**INTERNATIONAL TERRORISM IN CENTRAL ASIA: CRITICAL
DISCOURSE ANALYSIS**

A.M. Akmatolieva

The notion that international terrorism is number one threat to national and regional security in Central Asia is widely presented in the regional public discourse. Although the degree of this threat varies from high level to minor level in expectations of geopolitical actors in the region; which can be explained by their strategic interests.

Keywords: international terrorism; Central Asia; public discourse; rhetoric of the state officials; religious radicalization.

Представление о том, что международный терроризм является самой главной угрозой для национальной и региональной безопасности государств Центральной Азии широко представлено в публичном региональном дискурсе. Президент Таджикистана Э. Рахмон говорит о терроризме как о “самой серьезной проблеме человечества” [1]. Президент Казахстана Н. Назарбаев констатирует факты совершения терактов в 104 государствах мира за 2014 г. и обозначил это состояние условно как “третья мировая война” [2]. Республики региона на государственном уровне разрабатывают стратегии борьбы и противодействия религиозному экстремизму и терроризму, вводят порядки установления

уровня террористической угрозы. Так, в Таджикистане принята Национальная стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 гг.; в Кыргызстане предложены три уровня террористической угрозы: повышенный (синий) при наличии неподтвержденной информации о возможности террористического акта; высокий (желтый) при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта; критический (красный), если теракт уже совершен либо налицо действия для совершения террористического акта [3].

В результате публикаций в СМИ, риторики государственных деятелей и официальных документов,

проведению многочисленных конференций и круглых столов, профилактических бесед и иных мероприятий вопрос международного терроризма оценивается как одна из главных угроз как для отдельной республики, так и для региона Центральной Азии в целом.

Сам регион, непосредственно граничащий с Афганистаном, в глобальной политике начал активно “присутствовать” с начала 2000-х гг. и рассматриваться преимущественно сквозь призму безопасности. Именно географическая близость региона к “оси зла” определила его геополитический и геоэкономический статус в международных отношениях в контексте военной операции в Афганистане и Ираке, в силу наличия богатых источников нефти и газа, а также географической близости к России, Ирану и Китаю.

Секьюритизация международного терроризма и экстремизма в регионе проходила на фоне глобального дискурса о международном терроризме и экстремизме с 1999 по 2014 гг. в контексте военной операции в Афганистане и Ираке, а также угроз со стороны ИДУ региональной безопасности. Если после 2014 г. США и другие государства НАТО снизили угрозу для региона, то сами региональные акторы стали секьюритизировать эту проблему с новой силой вместе с Россией и Китаем. Региональные организации, такие как ОДКБ и ШОС, активизировали свою деятельность по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. В.В. Путин 12 апреля 2017 г. обозначил международный терроризм и экстремизм как главные угрозы для ОДКБ в своем интервью телеканалу “Мир” [4]. В прошлом году эксперты в рамках ОДКБ представили аналитический доклад относительно угроз международного терроризма и экстремизма в Центральной Азии и афганском направлении. Сам доклад должен стать основой для выработки антитеррористической платформы ОДКБ, отметившей свое 25-летие.

Если российские и пророссийские СМИ склонны секьюритизировать вопрос международного терроризма в Центральной Азии, то англоязычные источники, наоборот, считают эту угрозу преувеличенной со стороны Москвы [5]. Объясняется это необходимостью для России усилить присутствие ОДКБ в регионе и создания платформы для открытия новых военных баз. А для самих режимов поддержка данной темы оправдана с точки зрения борьбы не только с самими потенциальными экстремистами и террористами, но и с представителями политической оппозиции. Исследователь региона Дж. Хизершоу (John Heathershaw) говорит о мифе исламской радикализации на постсоветском пространстве [6]. Актуализируя данную

угрозу, республики могут получать на вопросы укрепления государственных границ и на профилактические мероприятия дополнительное финансирование.

Одним из ключевых направлений в дискурсе является популярность теорий, что США сами создали террористические организации и управляют ими. Мнение относительно использования США и НАТО террористических и экстремистских групп в целях свержения неугодных режимов или создания конфликтной зоны для геополитических оппонентов широко тиражируется в СМИ. К примеру, американский журналист М. Бергер говорит о возможности их использования в регионе Центральной Азии против России и КНР [7]. Именно геополитические противоречия и несогласованность действий ключевых мировых акторов не позволяет эффективно бороться не только с Исламским государством, но и с международным терроризмом.

Бесспорным является понимание, что существует прямая угроза для государств Центральной Азии, исходящая, прежде всего, от самих выходцев региона, воюющих на стороне террористов и их потенциальной возможности усилить пропаганду и вербовку других граждан. В Сирии и Ираке на стороне Исламского государства по разным оценкам из стран Центральной Азии воюют 2–4 тыс. боевиков. Многочисленными группами считаются выходцы из Узбекистана и Таджикистана, из последнего более 1 тыс. человек [8]. Многие выехали с семьями. Ужасающие сцены тренировки детей Исламского государства, говорящих на казахском языке, шокировали общественность в 2015 г. Известно, что существует группировка этнических узбеков “Таухид валь-Джихад” с 2014 г. внутри Исламского государства. Периодически они выпускают видеообращения с угрозой светским режимам и призывом остальных присоединиться к ним.

Серьезным вызовом для имиджа государств Центральной Азии и в частности для трудовых мигрантов помимо географической близости к “оси зла” и известных фактов участия боевиков на стороне террористов стали громкие теракты последних лет, совершенные террористами-смертниками – выходцами из региона, преимущественно этническими узбеками:

- теракт в Нью-Йорке 31 октября 2017 г. Сайфулла Саипов выходец из Узбекистана на пикапе въехал на велодорожку и начал давить людей, затем врезался в школьный автобус. В результате 8 человек погибли и 12 пострадали;
- теракт в Стокгольме 7 апреля 2017 г. На грузовике террорист уроженец Узбекистана Рахмат

Акилов протаранил толпу людей в центре города. В результате 4 погибло, около 15 получили повреждения;

- теракт в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г. между станциями метро “Сенная площадь” и “Технологический институт-2” и предотвращенный взрыв на станции “Площадь Восстания” по официальным данным совершил уроженец Кыргызстана, гражданин России Акбаржон Джалилов (этнический узбек). В результате 14 человек погибли и 49 пострадали;
- теракты в ночном клубе “Reina” в Стамбуле 1 января 2017 г. совершил выходец из Узбекистана Абдукадыр Машарипов. В результате 39 человек погибли, 70 получили ранения;
- теракт в Бишкеке 30 августа 2016 г. Террорист-смертник въехал в Посольство Китая. Погиб сам смертник и 3 человека получили повреждения;
- теракт в Актобе 5 июня 2016 г. Группа террористов захватила оружейный магазин и напала на РОВД. В результате погибли 25 человек;
- теракт в Бостоне 15 апреля 2015 г. Его совершили братья Царнаевы (этнические чеченцы), выходцы из Кыргызстана. В результате 3 человека погибли и 280 получили повреждения.

Вопрос радикализации мигрантов – слабоизученная тема, требующая комплексного анализа, к примеру, спорным является вопрос о том, где именно мигранты становятся приверженцами радикальных идей.

С 1990-х гг. в регионе идея создания исламского государства – ФАНО (Фергана, Андижан, Наманган, Ош) – обсуждается активно как части предполагаемого Халифата. Исламизация населения государств Центральной Азии приобретает все более актуальный характер и весомое значение в общественно-политической жизни. Инициативы объявить выходным днем, открыть комнаты для чтения намазов в зданиях государственных органов власти, разрешить переход на домашнее образование, разрешить многоженство, отказ от светских праздников, объявленных в качестве выходных, и другие идеи периодически вызывают резонансные обсуждения в кыргызстанском социуме. В конце 2017 г. видный религиозный деятель экс-муфтий Ч. Жалилов официально заявил, что взял вторую жену, что вызвало бурное обсуждение в кыргызстанском обществе, где двоеженство карается светским законом. Но поскольку второй брак не был зарегистрирован в государственных органах, де-юре этот вопрос выпадает из правового поля.

В Узбекистане и Таджикистане существует запрет несовершеннолетним посещать мечети. Ле-

том 2016 г. сначала в Бишкеке, а затем и в остальных городах Кыргызстана появились баннеры “Кайран элим, кайда баратабыз?!” (Бедные люди, куда мы идем?), инициативу поддержал экс-президент А. Атамбаев и призвал не забывать свою этническую многовековую культуру и напомнил, что Кыргызстан является светским государством.

Таблица 1 – Количество мечетей, медресе, религиозных вузов в государствах Центральной Азии

Государство	Количество мечетей
Казахстан	2516
Кыргызстан	2743
Таджикистан	3930
Туркменистан	398
Узбекистан	2065

Источник. Таблица составлена на основе материалов из открытых источников.

Существует угроза для всех государств Центральной Азии в случае возвращения выходцев из региона из Сирии и Ирака в условиях их вытеснения. При этом, по разным оценкам, они, скорее всего, будут передислоцированы в Афганистан и Северную Африку [9]. Возвращение террористов является так или иначе серьезной угрозой не только с точки зрения усиления пропаганды и контента радикальных идей, но и светским режимам.

Президент Казахстана считает необходимым узаконить смертную казнь для террористов [10], а также было принято решение о лишении гражданства членов экстремистских организаций [11]. В Кыргызстане в 2016 г. были введены изменения в законодательные нормы, согласно которым предусмотрено лишение гражданства осужденных за экстремизм и терроризм. Также, согласно законодательству, предусмотрено отделение осужденных за терроризм и экстремизм от других заключенных [12]. Это оправдано с точки зрения предотвращения вербования других заключенных в тюрьмах.

Таким образом, секьюритизация международного терроризма и экстремизма в государствах Центральной Азии продолжается как на национальном, так и на региональном уровнях с участием ШОС и ОДКБ. При этом степень угрозы международного терроризма в Центральной Азии оценивается внешними акторами по-разному и скорее отражает их стратегические геополитические интересы в регионе.

Литература

1. Рахмон Э. Терроризм и экстремизм превратились в самую серьезную проблему человечества. URL: news.tj/ru/node/207179 (дата обращения: 9.03.2018).

2. “Условно мы в третьей мировой войне” – Назарбаев о терроризме. URL: tengrinews.kz/kazakhstan_news/uslovno-myi-v-tretey-mirovoy-voynе-nazarbaev-o-terrorizme-330903/ (дата обращения: 10.03.2018).
3. Уровни террористической опасности определены в Кыргызстане. URL: ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20160413/1024259860.html (дата обращения: 10.03.2018).
4. Путин назвал главные угрозы для ОДКБ. URL: <http://mir24.tv/news/politics/15956211> (дата обращения: 10.03.2018).
5. *Ryskeldi Satke, Casey Michel, Sertaç Canalp Korkmaz*. The Islamic State Threat in Central Asia: Reality or Spin? Terrorism Monitor. Vol.13 Issue: 6. 2015. URL: <https://jamestown.org/program/the-islamic-state-threat-in-central-asia-reality-or-spin>; CENTRAL ASIAN INVOLVEMENT IN THE CONFLICT IN SYRIA AND IRAQ: DRIVERS AND RESPONSES. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1866/CVE_Central-AsiansSyriaIraq.pdf (дата обращения: 10.03.2018)
6. *Heathershaw J.* The Myth of Post-Soviet Muslim Radicalization in the Central Asian Republics \\
<https://www.chathamhouse.org/event/myth-post-soviet-muslim-radicalization-central-asian-republics#sthash.VT4e1ZP7.dpuf> (дата обращения: 10.03.2018).
7. Терроризм и Центральная Азия. URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/07/19/terrorizm-i-tsentral-naуa-aziya/> (дата обращения: 10.02.2018).
8. *Рахмон Э.* Более одной тысячи таджиков воюют в Сирии и Ираке // <http://rus.azattyk.org/a/tajikistan-more-than-thousand-fighters-syria-iraq/27508035.html> (дата обращения: 10.02.2018).
9. *Сабеков С.* Ерлан Карин считает, что в 2017 году актуализируется угроза возврата террористов в Центральную Азию / С. Сабеков // http://www.inform.kz/ru/v-2017-godu-aktualiziruetsya-ugroza-vozvrata-terroristov-v-central-nuyu-aziyu-erlan-karin_a298705 (дата обращения: 10.03.2018).
10. Назарбаев призывает приговаривать террористов к смертной казни. URL: <http://rus.azattyq.org/a/nazarbayev-o-terakte-v-aktobe/27786380.html> (дата обращения: 10.03.2018).
11. *Назарбаев Н.* Казахстанцев-террористов будут лишать гражданства. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/113811> (дата обращения: 10.03.2018).
12. Поправки в законодательство направлены для уменьшения экстремистской пропаганды в местах лишения свободы. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20160418/1024441767.html> (дата обращения: 10.03.2018).